

АКТОР.
#73

Всероссийский институт по изучению причин и
разработке мер предупреждения преступности

На правах рукописи.
Для служебного пользования

Экз. № 000054

КОТЯН
Людмила Аркадьевна.

УЧАСТИЕ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА В ВЫЯВЛЕНИИ
И ИСПРАВЛЕНИИ СУДЕБНЫХ ОШИБОК.

Специальность № 12.00.09 - уголовный про-
цесс, судостроительство, прокурорский надзор,
криминалистика.

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук.

Москва - 1982 г.

4430

9
10

321-82

1/92

4240en
29.09 82

ХФ
Работа выпущена Всесоюзным институтом по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности.

Научный руководитель - доктор юридических наук А.Д.Бойков.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор П.А.Лушинская; кандидат юридических наук А.Т.Поляк.

Ведущее учреждение - Институт усовершенствования работников юстиции МЮ СССР.

Защита диссертации состоится "25" / IX / 198 г. на заседании Специализированного Совета Д-147.01.02 Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности (121022, г.Москва, 2-я Звенигородская, 15).

Автореферат разослан "24" / IX / 198 г.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности.

Ученый секретарь
Специализированного Совета
кандидат юридических наук

Д.Н.Викторова

7430 см

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Конституция СССР 1977 г., явившаяся важным этапом развития демократических основ социалистического правосудия и укрепления законности во всех областях правоприменения, сформулировала ряд принципиально важных положений о защите субъективных прав личности.

7430 см

Среди них непосредственное отношение к теме нашего диссертационного исследования имеют нормы Конституции о праве граждан СССР на судебную защиту от посягательств на честь и достоинство, жизнь и здоровье, личную свободу и имущество (ст. 57), о праве обжаловать действия должностных лиц, государственных и общественных органов (ст. 58), об обеспечении обвиняемому права на защиту (ст. 158) и др.

Очевидно что некоторые из этих положений имеют общеправовое значение, определяя правовой статус личности, но они имеют не меньшее значение и для уголовного судопроизводства, создавая общественно-политическую и общеправовую базу для совершенствования и реализации принципов уголовного процесса.

Актуальность темы нашего исследования - участие защитника в выявлении и исправлении судебных ошибок - вытекает из законодательных актов, принятых в развитие конституционных положений - Законов о Верховном Суде СССР, Прокуратуре и адвокатуре в СССР, а также тех изменений, которые были внесены в Основы законодательства о судостроительстве и уголовного судопроизводства в 1980-1981 г.г.

Участие защитника в исправлении судебных ошибок связано с обжалованием приговора. И хотя жалоба в уголовном судопроизводстве имеет своеобразный правовой статус, на нее распространяются общие требования, определяющие отношение к жалобам, заявлениям и предложениям граждан^{1/}.

1/ См.: Указ ПВС СССР от 04.03.80 г. "О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан". Ведомости Верховного Совета СССР, № II, 1980, с. 192.

Уголовно-процессуальный аспект этой проблемы в границах темы нашего исследования связан с выделением процессуальных гарантий обжалования приговора, обоснованием принципа свободы обжалования приговора как не вступившего, так и вступившего в законную силу; определением понятия и круга судебных ошибок, устраняемых с участием адвоката-защитника, уточнением процессуальных возможностей последнего. Все эти вопросы в различных аспектах и связях затрагивались в литературе многими авторами, но еще не получили комплексного освещения и более или менее однозначного решения.

Изложенным определяется и цель предпринятого исследования: выявить правовые возможности и реальную роль адвоката-защитника в обнаружении и устранении судебных ошибок, наметить пути устранения негативных явлений и факторов, отрицательно влияющих на результативность работы по обжалованию приговоров адвокатом.

Методологической основой исследования явились положения марксистско-ленинского диалектического материализма, Программа КПСС, материалы съездов КПСС, постановления партии и правительства по вопросам борьбы с преступностью, укрепления правопорядка в стране, защиты прав личности.

Конкретно-методические приемы исследования были связаны с анализом законодательства и научных работ по смежным темам и отраслям знания (логико-юридических анализ), а также со сбором эмпирических материалов, характеризующих состояние соответствующей работы в различных коллегиях адвокатов: программное изучение уголовных дел, анкетирование адвокатов и судей, анализ статистики адвокатуры^{1/}.

Общее количество изученных дел, прошедших стадию кассационной проверки в Верховном Суде Армянской ССР с участием адвокатов составило 218. Анкетированию было подвергнуто 100 адвокатов и 30 судей Армении. Анализируемая ста-

^{1/} Описание методики эмпирического исследования дается в § I главы III диссертации.

тистике состоит из отчетов Арм. коллегии адвокатов за 1979 и 1980 г.г., сводных статистических отчетов адвокатуры СССР за 1976 и 1979 г.г., а также отчетов коллегий адвокатов РСФСР, Грузии, Азербайджана и Эстонии за 1980 г.

В диссертации с целью сопоставления используются отдельные эмпирические материалы других авторов (Г.М.Шафиро, А.Д.Бойкова, С.С.Левина, И.Ю.Сухарева), а также руководящие разъяснения Верховного Суда СССР. Определенное значение для общей ориентировки в проблеме, обоснованности выводов и предложений имел личный многолетний опыт работы автора в адвокатуре.

Научная новизна исследования определяется актуальностью темы и кругом вопросов, включенных в нее. Диссертация представляет собой комплексное исследование проблем обжалования адвокатом-защитником приговоров в кассационном и надзорном порядке с учетом положений Конституции СССР и принятого на ее основе нового законодательства. Тема диссертационного исследования в соответствии со справкой бюро по координации научных исследований в области советского уголовного процесса является оригинальной, не повторяющей предшествующих исследований, проведенных другими авторами.

Диссертация содержит аргументированное решение ряда положений, имеющих научное и практическое значение, которые вносятся на защиту.

- Выделение процессуальных гарантий по их функциональному и целевому назначению. Признание гарантиями выявления защитниками судебных ошибок всего комплекса его прав и обязанностей, а также соответствующих обязанностей должностных лиц, ведущих расследование и судебное рассмотрение уголовных дел.

- Рассмотрение жалобы адвоката на приговор, подаваемой в связи с защитой субъективного права, как средства социального и специально-юридического контроля деятельности должностных лиц и учреждений и средства укрепления социалистической законности.

- Обоснование принципа свободы обжалования действий и решений органа дознания, следователя, прокурора и суда и

свободы обжалования приговора, как его частное проявление (в диссертации в этой связи выделены и рассмотрены объект обжалования, субъекты обжалования и гарантии права обжалования. В числе последних выделены правовые, социально-политические и экономические гарантии).

- Уточнение понятия судебной ошибки, устраняемой с участием адвоката, выполняющего в процессе одностороннюю функцию.

- Уточнение определения процессуального положения защитника (как субъекта обжалования приговора и участника деятельности по выявлению и устранению судебных ошибок) и разработка в этой связи понятия обязанностей защитника, вытекающих как из процессуального законодательства, так и из законодательства об адвокатуре и правил профессиональной этики.

- Обоснование требований, которые могут быть предъявлены к адвокату, как субъекту доказывания и обжалования. Разработка требований к жалобе адвоката, как процессуальному документу, составляемому профессиональным участником судопроизводства.

- Конкретизация общего, исходного понятия о процессуальном положении адвоката-защитника применительно к стадиям кассационного производства и производства в порядке надзора. Рассмотрение условий эффективного участия защитника в доказывании на этих процессуальных стадиях.

- Систематизация имеющихся в литературе предложений по совершенствованию правового регулирования стадии пересмотра приговоров в порядке надзора, выделение наиболее существенных для деятельности защитника и дополнительное их обоснование.

- Разработка методики анализа статистической отчетности адвокатуры (форма № I4, утверждена ЦСУ СССР ОI.07.76), позволяющей качественно оценивать вклад адвокатуры в предотвращение, выявление и устранение судебных ошибок, а также - выявлять случаи неправильного заполнения статистического отчета, отделять информацию достоверную от явно

недостовойной.

- Введение в научный оборот эмпирических материалов, характеризующих реальный вклад адвокатуры в доказывание на стадии судебного разбирательства, кассационного и надзорного производства; данных о социально-психологических, организационных и правовых предпосылках эффективной работы адвокатов по обжалованию приговоров (данные за 1976-1980 г.г.).

- Внесение предложений по совершенствованию деятельности адвокатов Арм.ССР, уточнение направлений проверки их работы по линии МЮ Арм.СССР и программы профессиональной учебы кадров адвокатуры.

Проверка научной состоятельности выносимых на защиту положений осуществлялась диссертантом путем подготовки публикаций (опубликовано 6 статей и тезисов докладов, отражающих изложенные положения) и выступлений с докладами на научно-практических конференциях аспирантов и соискателей Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, что одновременно явилось и первым этапом внедрения результатов данного диссертационного исследования в теорию и практику защиты по уголовным делам.

Содержание диссертации.

Диссертация состоит из введения, в котором обосновывается выбор темы, цель и методы исследования, дается краткое описание научного и практического значения полученных результатов, и трех глав, раскрывающих проблемы участия адвоката в выявлении и исправлении судебных ошибок.

Глава первая - "Процессуальные гарантии выявления и устранения судебных ошибок, как одно из проявлений права на защиту" - посвящена рассмотрению общих социальных политических и правовых предпосылок выявления и устранения судебных ошибок, среди которых важнейшее место занимает конституционный принцип свободы обжалования гражданами СССР действий должностных лиц, государственных и общественных органов, приобретающий в процессуальном регулиро-

вании применительно к теме исследования значение принципа свободы обжалования приговора.

В этой главе диссертант выдвигает и обосновывает ряд положений, не нашедших достаточного развития в уголовно-процессуальной теории и представляющихся особенно актуальными в свете демократических требований Конституции СССР 1977 г. и принятых на ее основе законодательных актов.

Так, в § I гл. I раскрываются понятие, значение и виды уголовно-процессуальных гарантий вообще и гарантий эффективной процессуальной деятельности защитника по выявлению судебных ошибок, в частности.

Попытки дифференциации правовых гарантий по функциональному, целевому назначению и др. признакам предпринимались рядом авторов в общей теории права (А.Е.Лунев, Н.В.Витрук, С.С.Алексеев, П.М.Рабинович и др.).

В отраслевой науке, каковой является советский уголовный процесс, могут быть выделены специфические гарантии обеспечения каждой задачи правосудия, указанной в ст. 2 Основ уголовного судопроизводства. Возможно выделение и более частных гарантий, обеспечивающих реализацию того или иного правового предписания, или их группы. В диссертации рассматриваются примеры таких гарантий применительно к задачам, стоящим перед прокурором и адвокатом-защитником.

Гарантиями выявления защитником судебных ошибок признается весь комплекс его прав и обязанностей, а также соответствующих правам защитника обязанностей должностных лиц, ведущих расследование и судебное рассмотрение дел, выступающие как гарантии второго уровня.

Закон об адвокатуре в СССР от 30.II.79 установил обязанность государственных и общественных организаций выдавать по запросу юридических консультаций справки, характеристики и иные документы, необходимые для оказания юридической помощи. Эта важная гарантия, обеспечивающая возможность активного участия адвоката в собирании дока-

зательств, как до рассмотрения дела в суде, так и после вынесения приговора, не является уголовно-процессуальной нормой и распространяется на все виды деятельности адвоката, что не снижает ее значения и как уголовно-процессуальной гарантии.

Выявив судебную ошибку, адвокат-защитник принимает меры к ее устранению. Процессуальный способ участия защитника в исправлении судебной ошибки - подача им жалобы от своего собственного или от имени подзащитного и личное поддержание ее в вышестоящем суде.

Институту обжалования, занимающему важное место в системе процессуальных гарантий прав личности, посвящены §§ 2 и 3 главы I.

Жалоба является не только средством защиты субъективных прав гражданина, но одновременно и средством социального контроля деятельности должностных лиц и учреждений, и средством укрепления социалистической законности.

Именно такой подход к оценке социально-политической и правовой сущности жалоб нашел отражение в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 г. "О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан".

Хотя жалоба, как процессуальный документ, имеет специфический порядок рассмотрения, а ее подача влечет особые последствия, отношение к ней и ее автору определяется изложенными выше положениями.

Жалоба в уголовном судопроизводстве непосредственно связана с проблемой как защиты прав участников процесса, так и обеспечения строгого соблюдения социалистической законности и повышения эффективности процессуально-правовых средств борьбы с преступностью.

На этой позиции неуклонно стоят высшие судебные органы страны.

Таким образом жалоба гражданина при любых условиях является документом публично-правового значения. Возможность ее подачи и объективного рассмотрения обеспечивает широкой системой социально-политических, правовых и

организационных гарантий.

В диссертации исследуется юридическая природа жалоб, заявлений и предложений, как процессуальных институтов.

Конституционный принцип свободы обжалования действий должностных лиц, государственных и общественных органов применительно к уголовному судопроизводству может быть сформулирован как принцип свободы обжалования действий и решений органа дознания, следователя, прокурора и суда.

Правовое обоснование этого принципа содержится в тех нормах Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, а также в нормах УПК союзных республик, которые предусматривают право участников процесса на подачу жалоб.

В УПК РСФСР ст. 22 является нормой, обобщенно отражающей принцип свободы обжалования.

Хотя в УПК Арм.ССР такой обобщающей нормы нет, что можно отнести к его недостатку, однако есть значительное количество процессуальных норм особенной части, регулирующих порядок обжалования действий и решений органа дознания, следователя, прокурора и суда от возбуждения дела до приговора (ст.ст. 104, 115, 216-218, 235, 320, 323, 324, 326, 329 и др. УПК Арм.ССР).

Одним из важных проявлений этого общепроцессуального принципа является принцип свободы обжалования приговора, имеющий отношение лишь к некоторым, а не ко всем стадиям советского уголовного процесса и поэтому рассматриваемый в литературе обычно как "черта советской кассации".

Однако принцип свободы обжалования приговора с определенными оговорками и ограничениями может быть распространен и на стадию производства в порядке надзора и на стадию пересмотра приговоров по вновь открывшимся обстоятельствам.

В юридической литературе нет специальных монографических исследований, посвященных содержанию принципа свободы обжалования приговоров не вступивших в законную силу. Что же касается вопроса реализации принципа свободы обжалования приговора, вступившего в законную силу, то, насколько

нам известно, он вообще не освещался в нашей юридической литературе.

В диссертации при рассмотрении принципа свободы обжалования приговора выделены следующие вопросы: объект обжалования, субъекты обжалования и гарантии права обжалования. Применительно к кассационному обжалованию приговора обосновывается необходимость устранения пробелов процессуального законодательства о субъектах обжалования.

Вопрос о гарантиях принципа свободы обжалования приговора не нашел пока комплексного освещения в юридической литературе. Не систематизированы и процессуальные гарантии этого принципа.

Нам представляется, что правовые гарантии принципа свободы кассационного обжалования приговора могут быть разделены на общие и частные, или непосредственные.

Общие правовые гарантии свободы обжалования приговора восходят к правовым гарантиям сквозного процессуального принципа свободы обжалования действий и решений суда, прокурора, следователя и лица, производящего дознание, на которых мы останавливались выше.

Частные, или непосредственные, гарантии свободы обжалования приговора мы видим в процессуальных нормах, относящихся к самому приговору, к обязанностям суда, к порядку принесения жалоб и их рассмотрению.

Статья 312 УПК РСФСР (ст. 303 УПК Арм.ССР) устанавливает одно из важных требований к приговору — он должен быть составлен в ясных и понятных выражениях.

В плане гарантий свободы обжалования приговора важными являются нормы о порядке вручения приговора осужденному, о доступности его содержания, о порядке принесения жалоб и протестов, а также нормы о том, что в течение кассационного срока дело должно быть доступно для жалобщика, что им может быть подана дополнительная жалоба, что подача жалобы приостанавливает исполнение приговора, а также нормы о недопустимости поворота к худшему.

Социально-политические гарантии свободы обжалования

приговора вытекают из особенностей социалистической демократии, гуманизма, уважения к человеку, являющихся конституционными принципами. Доступность обжалования, освобождение жалобщика от каких-либо затрат при подаче жалобы — важная экономическая гарантия этого права.

Принцип свободы обжалования распространяется и на приговоры, вступившие в законную силу, однако его осуществление происходит в специфических условиях, поскольку процессуальный порядок производства в надзорной инстанции и по вновь открывшимся обстоятельствам существенно отличается от кассационного производства.

В этой связи в диссертации исследуются процессуальные границы стадии надзора, начало которой мы относим к моменту подачи жалобы уполномоченному лицу, что подтверждается формулировкой ст. 373 УПК Арм.ССР.

В диссертации обосновываются предложения о совершенствовании процессуальных гарантий в стадии надзора, в частности — расширение прав защитника по ознакомлению с протестом и участию в заседаниях суда надзорной инстанции.

Рассмотрение условий пересмотра приговоров по вновь открывшимся обстоятельствам приводит автора к выводу, что принцип свободы обжалования приговоров является сквозным процессуальным принципом, действующим от момента постановления приговора на всех последующих процессуальных стадиях.

В § 4 рассматриваются виды судебных ошибок, выявляемых и устраняемых с участием адвоката. При этом учитывается односторонний характер функций защитника, обязывающий его действовать только в интересах осужденного (оправданного).

Общее представление о характере возможных ошибок, допускаемых судами первой инстанции при вынесении приговоров, дают изложенные в уголовно-процессуальном законодательстве "основания к отмене или изменению приговора" (ст. 342 УПК РСФСР, ст. 340 УПК Арм.ССР), являющиеся едиными и для кассационной и для надзорной инстанции. Удачные попытки сформулировать понятие судебных ошибок мы находим у таких авторов, как А.Д.Бойков, И.Л.Петрухин.

Судебной ошибкой может считаться любой неправильный или необоснованный вывод суда, нарушение процессуальных норм, являющиеся основанием к отмене или изменению приговора. Таково общее положение, которое конкретизируется в диссертации путем следующего перечня: а) ошибки, относящиеся к установлению фактических обстоятельств, предусмотренных предметом доказывания; б) ошибки, относящиеся к юридической квалификации деяния; в) ошибки в определении вида и размера наказания; г) ошибки суда в обосновании всех этих трех компонентов приговора (необоснованность приговора); д) ошибки в применении процессуального законодательства (существенные процессуальные нарушения).

Эта классификация судебных ошибок с точки зрения их характера определяет предмет и направления поиска оснований для обжалования приговора адвокатом, и для опротестования его прокурором. Но процессуальное законодательство не указывает никаких ориентиров для определения полномочий адвоката-защитника по обжалованию приговоров. Эти полномочия, на наш взгляд, должны выводиться из его процессуальной функции и ее ограничиваться: он выявляет и принимает меры к устранению тех ошибок суда, которые при ели или могут привести к ущемлению прав и законных интересов обвиняемого.

Во второй главе диссертации рассмотрены вопросы, связанные с процессуальным положением адвоката-защитника как субъекта обжалования приговора и участника деятельности по выявлению и устранению судебных ошибок.

В юридической литературе (работы Ципкина А.Л., Саркисянца Г.П., Гинзбурга Г.А., Поляка А.Г., Самсонова В.А., Стецовского Ю.М. и др.) процессуальное положение адвоката освещается несколько односторонне, главным образом, путем анализа прав, предоставленных защитнику. Правовые и моральные обязанности защитника если и затрагиваются, то фрагментарно, в отрыве от общей проблемы его процессуального положения.

Объяснение этому мы видим в процессуальном законодательстве (ст. 23 Основ, ст. 51 УПК РСФСР), которое акцент делает на правах адвоката, а об обязанностях говорит в самом общем виде, как цели его деятельности — выявление обстоятельств, смягчающих или устраняющих ответственность обвиняемого.

По нашему мнению, права, предоставленные адвокату-защитнику процессуальным законодательством, имеют сложную юридическую природу, ибо они могут рассматриваться и как обязанности во всех случаях или при определенных обстоятельствах.

Нет никаких оснований представлять дело так, что права адвоката имеют юридический (процессуальный) характер, а обязанности — только моральный. Правовая природа обязанностей адвоката вытекает и из процессуального закона, Закона об адвокатуре в СССР, и из правоотношений, складывающихся до вступления адвоката в процесс, которое обычно бывает обусловлено соглашением, заключенным заинтересованным лицом с ним или с юридической консультацией, или поручением заведующего юридической консультацией.

В обоих случаях первоначально возникающие правоотношения могут быть охарактеризованы как трудовые и гражданско-правовые, ибо адвокат становится в известном смысле в положение поверенного, призванного совершать по поручению доверителя юридически значимые действия.

Однако эти правоотношения сами по себе не определяют сущность полномочий адвоката в уголовном судопроизводстве. Являясь исходными, они еще должны перерасти в уголовно-процессуальные отношения. Только после того, как адвокат будет допущен в уголовный процесс (следователем или судом) он становится участником уголовно-процессуальных правоотношений, на которого распространяются предусмотренные законом права и обязанности.

Кроме того, многие стороны деятельности адвоката, особенно связанные с его взаимоотношениями с подзащитным, не урегулированы правом и поддаются оценке лишь с позиций

профессиональной морали. Элементы морального регулирования деятельности адвоката оказывают существенное влияние на его поведение в процессе (вопрос выбора позиции, средств защиты, принятие решения об обжаловании приговора и т.п.). С учетом этих соображений в диссертации обосновывается следующая общая дефиниция: процессуальное положение адвоката это совокупность его прав и обязанностей, установленных уголовно-процессуальным законодательством и законодательством об адвокатуре, а также моральных обязанностей, вытекающих из требований профессиональной этики адвоката.

В диссертации рассматриваются позиции различных авторов о юридической природе участия адвоката в доказывании обосновывается позиция о том, что участие адвоката в доказывании — это не только профессиональный долг, но и правовая обязанность. Отсюда делается вывод о требованиях, которые адвокату могут быть предъявлены как к субъекту обжалования приговора.

Хотя закон не предъявляет каких-либо обязательных требований к кассационным и надзорным жалобам, мы полагаем, что если их автором является профессиональный участник процесса — адвокат, они должны отвечать ряду условий, которые подробно освещаются в диссертации.

Далее в этом разделе рассматриваются пределы процессуальной самостоятельности адвоката, как субъекта обжалования приговора и сущность подлежащих защите законных интересов осужденного.

Защитник в стадии кассационного производства пользуется правами, предусмотренными ст. 23 Основ уголовного судопроизводства и более частными нормами УПК союзных республик.

К числу спорных вопросов теории уголовного процесса, связанных с недостаточной четкостью правового регулирования, относятся вопрсы о характере основных и дополнительных кассационных жалоб, о процессуальной природе личных объяснений адвоката в суде кассационной инстанции, о сущ-

ности и правовом значении новых материалов, представляемых адвокатом и другими участниками процесса.

В ряде УПК дополнительные жалобы вообще не упоминаются (УПК Армянской, Грузинской, Киргизской союзных республик), что является их пробелом, который не способствует созданию единообразной судебной практики. В диссертации обосновывается положение о том, что кассационная жалоба может быть дополнена как защитником, так и подзащитным, независимо от того, кем подписана основная жалоба, что в дополнительной жалобе могут быть существенно изменены и основания обжалования и характер просьбы жалобщика. В этом случае суд второй инстанции исходит из той просьбы, ко орая представлена позже, хотя принцип ревизионного начала дает ему возможность оценить и первоначальную жалобу.

Право отзыва жалобы до начала судебного заседания (ст. 323 УПК Арм. ССР) или даже ее изменения является еще одним аргументом в пользу соображения о несвязанности адвоката основной жалобой при составлении дополнительной.

Судебная практика необоснованно отказ от защитника по процессуальным последствиям приравнивает к отзыву жалобы. Так, Верховный Суд СССР в постановлении Пленума от 17.12.71 разъясняет: "Если осужденный заявит об отказе от защитника в суде второй инстанции, то при отсутствии других кассационных жалоб или протеста производство по делу в кассационном порядке прекращается"^{1/}. Нам представляется, нет никаких оснований для отождествления двух самостоятельных правомочий осужденного (оправданного).

Если вопрос о юридическом значении дополнительных материалов, представляемых в вышестоящие суды, удачно, на наш взгляд, решен Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 17.12.71, то спорным до настоящего времени является вопрос о характере новых материалов. По нашему мне-

^{1/} Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924-1977 г.г., ч. II, с 351.

нию, это могут быть не только документы, но и вещественные доказательства.

Далее рассматривается вопрос о предмете и пределах объяснений адвоката в суде кассационной инстанции.

В § 3 главы II подчеркивается неопределенность процессуального положения адвоката в стадии надзорного производства. Его процессуальные полномочия определяются не столько УПК, который вообще не знает понятия жалобы в порядке надзора, сколько нормативными актами об адвокатуре, в частности – Инструкцией об оплате юридической помощи, оказываемой адвокатами гражданам, предприятиям, учреждениям и организациям, и отчасти – Законом об адвокатуре в СССР.

В уголовно-процессуальном же законодательстве этот вид деятельности адвоката отражен крайне неудовлетворительно и его право изучить дело, дать заключение по этому делу, подготовить жалобу вытекает скорее из общих положений (ст. 23 Основ, ст. 51 УПК РСФСР), а не норм, регулирующих производство в порядке надзора.

Правовой статус составленной адвокатом жалобы в порядке надзора весьма спорен. В диссертации обосновывается положение о том, что жалобе в порядке надзора должен быть придан статус процессуального документа со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В интересах укрепления законности в этой стадии и расширения процессуальных гарантий, обеспечивающих внимательное отношение к жалобам на вступившие в законную силу приговоры судов, следует, по нашему мнению, ввести в УПК норму о поводах к возбуждению надзорного производства, субъектах обжалования приговоров в порядке надзора и процессуальных последствиях поступления таких жалоб в адрес лиц, уполномоченных на опротестование приговоров.

Введение такой нормы не только легализирует профессиональную деятельность защитника по обжалованию приговоров в порядке надзора, но и определит начальный этап этой стадии. Ответ на жалобу, положительный или отрицательный,

должен иметь также статус процессуального документа и оформляться в виде постановления уполномоченного должностного лица.

В случае, если жалоба поддержана и на ее основании составлен протест, последний в копии должен быть направлен жалобщику и другим заинтересованным лицам. При таком порядке адвокат, получивший копию протеста, имел бы возможность подготовить дополнения к протесту, если им поддержана его жалоба и возражения на протест, если последний составлен по жалобе потерпевшего или по инициативе автора протеста.

Дополнения к протесту и возражения на протест по ходатайству адвоката должны также приобщаться к делу и быть предметом рассмотрения суда надзорной инстанции.

Все эти пожелания, а их реализация крайне важна, должны воплотиться в специальные нормы, призванные регулировать процессуальный порядок деятельности в стадии надзорного производства.

Глава III посвящена рассмотрению участия адвоката в выявлении и устранении судебных ошибок. В ее основе — анализ эмпирических данных, характеризующих работу адвоката.

В § I главы III описывается разработанная и использованная нами методика социологического исследования.

Особое внимание уделяется критическому анализу статистической отчетности адвокатуры (форма № I4, утверждена ЦСУ СССР ОI.07.76), которая содержит показатели, позволяющие не только количественно, но и качественно оценивать различные виды работы адвокатов. Путем сопоставления различных позиций (строк) отчета и их логического анализа нами выявлены существенные недостатки этой формы, показано, какая информация, содержащаяся в ней, может рассматриваться как достоверная и какая явно не соответствует действительности не только в силу несообразности цифр, но и в силу необеспеченности ее данными первичного учета в юридических консультациях.

В диссертации предложена методика обработки и сопос-

тавительного анализа наиболее достоверных данных статотчета с целью оценки работы адвокатских коллективов по обеспечению защиты в уголовном процессе.

Использование этой методики анализа данных раздела "Б" статистической формы № 14 позволило нам:

- а) уяснить соотношение различных позиций адвоката-защитника в судебных прениях;
- б) выявить степень удовлетворения этих позиций судом первой инстанции;
- в) выявить соотношение количества отклоненных позиций с числом поданных кассационных жалоб;
- г) выявить соотношение отклоненных кассационных жалоб с числом жалоб в порядке надзора и, таким образом, оценить вклад адвоката в исправление судебных ошибок, его принципиальность и последовательность в отстаивании позиции защиты.

Достоверность полученных соотношений и их устойчивость проверены как путем сопоставления статистических данных разных республик, так и за разные годы.

Главное назначение проведенного нами анкетирования судей и адвокатов — выяснение наиболее существенных факторов, влияющих на эффективность работы адвоката по выявлению и устранению судебных ошибок.

В § 2 главы III рассматривается сущность деятельности защитника на этапе выявления судебных ошибок.

Учитывая, что наибольшие трудности для адвокатской и судебной практики представляет уяснение такого основания к отмене и изменению приговоров, как существенные нарушения уголовно-процессуального закона, его анализу в диссертации уделяется особое внимание. С использованием судебной практики делаются попытки показать типичные процессуальные нарушения, выходящие за пределы перечня ст. 343 УПК Арм. ССР (ст. 345 УПК РСФСР), особенно те из них, которые связаны с нарушением права на защиту.

Работа адвоката по проверке доказательств, положенных в основу приговора, и проверка им качества протокола судеб-

ного заседания являются важнейшим подготовительным актом к составлению жалобы на пр'говор.

Анализ процессуального законодательства позволил обосновать ряд предложений, имеющих целью повышение доказательственного значения протокола и создание условий более активного влияния адвоката на его качество. В частности, предлагается более подробное определение статуса приложений к протоколу, более четкое определение требований к содержанию протокола, увеличение срока изготовления протокола по крупным делам, установление срока и совершенствование процедуры рассмотрения замечаний на протокол.

Наше исследование показало, что адвокаты мало уделяют внимания протоколу судебного заседания, редко подают замечания на него.

70% опрошенных (из 100 адвокатов), объясняя причину этого, сослались на то, что протоколы составляются достаточно полно и объективно; 10% признали, что протоколы не всегда хороши, но подавать замечания бесполезно, т.к. они будут отклонены; 20% сослались на то, что подача замечаний связана с большими затратами времени и они избегают это делать.

На вопрос к судьям, подают ли адвокаты замечания на протокол, 10 судей (из 30 опрошенных) ответили - "редко", 15 - "очень редко", 5 - "никогда". Отмечая причины этого, судьи указали: "протоколы хорошие" - 10; "протоколы бывают разные, но адвокаты не хотят их изучать" - 20. К последнему варианту ответа присоединяемся и мы, опираясь на личный опыт и наблюдения.

Изучение уголовных дел показало, что многие жалобы составляются адвокатами небрежно и, как правило, ими не подписываются, что затрудняет установление подлинного авторства и снижает ответственность адвокатов за качество жалоб (из 180 изученных дел за 1977-1978 г.г., в которых были кассационные жалобы, только одна жалоба составлена от имени адвоката).

При проведении анкетирования 20 адвокатов из 100 объ-

яснили распространенную практику подачи жалоб от имени клиента (а не от своего имени) недостаточно ответственным отношением к своим профессиональным обязанностям со стороны многих адвокатов.

Довольно сдержанно оценивают судьи качество кассационных жалоб (хорошими их считают лишь 5 судей из 30 опрошенных. Остальные прибегли, как правило, к оценке "удовлетворительно"). Их мнение о причинах недостатков жалоб в целом совпадало с мнением адвокатов — подчеркивается роль в этом деле профессиональной компетентности и добросовестности исполнителя.

Изучение психологических причин небрежного выполнения профессиональных обязанностей не внесло ожидаемой ясности.

Так, 100% опрошенных адвокатов Арм. ССР удовлетворены своей профессией, несмотря на то, что до 35% из них стали адвокатами в силу случайных причин. По мнению 70-80% адвокатов их профессия пользуется должным уважением со стороны населения, работников органов расследования и суда. 90% адвокатов указали, что их близкие положительно относятся к выбору ими профессии адвоката. Все 30 судей, заполнявших анкету, положительно оценивают роль адвокатов в правлении сом разрешении дела.

Вместе с тем, третья часть судей указала на то, что адвокаты используют не все возможности для защиты, некоторые из них слабо изучают уголовные дела, не всегда отличаются достаточным уровнем квалификации.

Адвокаты в целом не видят серьезных организационных причин, оправдывающих недостатки качества их работы, положительно оценивают процессуальное законодательство.

Подводя итоги этим социологическим данным, мы склонны признать, что основной резерв роста эффективности деятельности защитника по выявлению судебных ошибок состоит прежде всего в повышении уровня его профессионального мастерства, активности и инициативы.

§ 2 и 3 главы III посвящены анализу деятельности адвоката Армянской ССР в кассационной и надзорной инстанциях.

На 200 дел, прошедших кассационную стадию проверки в Верховном Суде Армянской ССР в 1977-1978 г.г. поводом к пересмотру были жалобы адвокатов в 180 случаях, протесты прокурора в 15 случаях и в 5 случаях - жалобы потерпевших.

36% жалоб адвокатов полностью или частично были удовлетворены кассационной инстанцией. При этом случаев прекращения дел по жалобам было только 2, направление дел на следствие - 3, на новое судебное рассмотрение - 11, изменения приговоров - 47, т.е. 73% от всех удовлетворенных жалоб.

Проведенный анализ изученных дел позволил сформулировать и обосновать следующие выводы:

а) кассационные жалобы адвокатов являются решающим средством сигнализации в вышестоящие судебные инстанции о недослатках приговоров;

б) результативность работы адвокатов Армянской ССР по обжалованию приговоров в кассационном порядке несколько выше, чем адвокатов некоторых других республик (РСФСР, Эстонская ССР и др.).

Процент удовлетворения жалоб, поддержанных адвокатами путем личного участия в их рассмотрении судом II инстанции в среднем выше, чем всех жалоб рассмотренных судами II инстанции.

Статистический анализ в диссертации посвящен выяснению активности адвокатов в собирании и представлении доказательств, а также оценке его работы по тем параметрам, которые указаны в § I данной главы. С целью упрощения изложения мы здесь приведем только данные по Армянской ССР без сопоставления, как это сделано в диссертации, с данными по другим республикам и СССР в целом, а также некоторые общие выводы.

Адвокаты Армянской ССР слабо используют возможности по собиранию и представлению доказательств в суде I инстанции, а результативность их ходатайств в целом ниже, чем в других республиках (РСФСР, Грузия, Эстония). Так, количество ходатайств этого рода по отношению к числу дел, в

которых адвокаты участвуют, в Армянской ССР ниже примерно в 3 раза чем в СССР в целом, и почти в 6 раз - чем в РСФСР.

Ниже приводится таблица, характеризующая на статистическом уровне результативность работы адвоката по выявлению и устранению судебных ошибок.

Характер позиции адвоката в суде первой инстанции	1980 г. Армянская ССР				
	I	II	III	IV	V
А. Просил об оправдании	14,4	15,8	84,2	26,4	19,8
Б. О переквалификации обвинения	23,3	46,0	54,0	55,6	45,9
С. Об осуждении к наказанию, не связанному с лишением свободы	52,8	68,0	32,0	66,3	43,3
Д. О возвращении дела на дополнительное расследование	9,4	51,4	48,6	94,0	69,2

Здесь в вертикальных колонках, обозначенных римскими цифрами, приводятся результаты работы адвоката в суде первой и второй инстанции: I - количество позиций данного вида к числу всех зарегистрированных позиций, занятых адвокатом в судебных прениях; II - удовлетворено позиций адвоката приговором суда; III - отклонено; IV - подано кассационных жалоб к числу отклоненных позиций; V - удовлетворено кассационных жалоб.

Мы видим, что выступая в суде первой инстанции, адвокаты в 14,4% случаев просили об оправдании, в 84,2% случаев их просьба была отклонена приговором. Только 26,4% этих приговоров было обжаловано и 19,8% жалоб были удовлетворены.

Так же можно проследить и судьбу других позиций адвокатов, что позволяет судить о степени разрыва между перво-

начальной позицией и конечным результатом по делу и в известной мере — об обоснованности позиции адвоката в суде первой инстанции и его последовательности в отстаивании своей точки зрения.

Разрывы, как мы видим, значительные и лишь отчасти они могут быть объяснены связанностью адвоката волей подзащитного. Чаще — это результат недостатков в работе самого адвоката.

В диссертации приведенные соотношения сопоставляются с данными по СССР и ряда республик, что дает возможность сделать несколько общих выводов.

Характеризуя работу адвокатов Армянской ССР по показателям соотношения его позиций с приговором суда и соотношения отклоненных судом I инстанции позиций с количеством поданных и удовлетворенных кассационных жалоб, мы можем отметить, что в целом результативность их работы находится на уровне, соответствующем средним данным по СССР и РСФСР. Вместе с тем, работа адвокатов Армянской ССР по их участию в собирании и представлении доказательств, а также обоснованность позиций об оправдании подсудимого и последовательность в отстаивании этой позиции выглядит явно хуже общесоюзных данных, данных по РСФСР и некоторым другим республикам. Этот общий вывод позволяет обратить внимание органов общественного самоуправления и государственного руководства адвокатурой на наиболее слабые стороны в работе адвокатов Армении для конкретизации программ проверок и обобщений практики и уточнения программы переподготовки специалистов.

Анализ статотчета адвокатуры Армянской ССР по показателям, характеризующим работу адвокатов в порядке надзора за 1979 и 1980 г.г., выявил очень резкие колебания этой практики и ее явное несоответствие данным по другим республикам, это позволило диссертанту обратить внимание МЮ Арм. ССР на недоброкачественное составление этой части отчета.

В связи с этим общие выводы по надзорной практике ад-

вокатов нами делаются на основе анализа общесоюзной статистики, нивелирующей ошибки отчетов отдельных коллегий в больших числах.

В среднем по стране жалобы в порядке надзора удовлетворяются несколько реже кассационных жалоб: 16,4% против 24% в 1976 г. и 18,9% против 19,1% в 1979 г. К этому следует добавить, что по стране в целом жалобы в порядке надзора в 1976 г. составляли 19,7% от общего числа кассационных жалоб, а в 1979 г. — 18,1%. Иными словами, абсолютное число жалоб в порядке надзора примерно в 5,5 раз меньше чем кассационных.

Эти соотношения показывают, что жалобы адвокатов в порядке надзора не отличаются от кассационных жалоб более высоким уровнем качества, убедительности и результативности, как следовало бы ожидать. Причины этого мы видим в слабой заинтересованности адвоката в расширении надзорной практики, которая в значительной мере проистекает из процессуальной неурегулированности этой стадии, создающей для адвоката ситуацию неуверенности, а иногда и беспомощности.

Этот вывод, основывающийся на анализе эмпирических материалов, подкрепляет приведенные в диссертации предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего производство в порядке надзора.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. "О повышении роли адвоката-защитника в исправлении судебных ошибок" — "Совершенствование борьбы с преступностью в свете Конституции Союза ССР" (сборник научных трудов аспирантов и соискателей), Москва, 1979, стр. 150-154.

2. "Участие защитника в кассационном обжаловании приговора" — "Повышение эффективности деятельности органов прокуратуры, суда и юстиции в свете постановления ЦК КПСС "Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями" (сборник научных трудов аспирантов и соискателей), Москва, 1980, стр. 77-80.

3. "Протокол судебного заседания (вопросы правового регу

лирования)" - "Научная информация по вопросам борьбы с преступностью", Москва, 1980, стр. 61-65.

4. "Роль защитника в обеспечении прав на кассационное обжалование приговора" - "Научная информация по вопросам борьбы с преступностью", Москва, 1980, стр.162-168.

5. "Закон об адвокатуре в СССР и вопросы совершенствования уголовно-процессуального законодательства" - "Развитие теории и практики уголовного судопроизводства в свете нового законодательства о Верховном Суде СССР, Прокуратуре СССР и Адвокатуре в СССР", Воронеж, 1981, изд. Воронежского ун-та, стр. 79-81.

6. "Эффективность правосудия" - газета "Комсомолец", 9 августа 1981 год.

Ротапонт ин-та Пр-ры СССР Зак.10 -тир.105